

Потребовалось несколько долгих минут, прежде чем мозг Гермiony смог перезагрузиться после внезапного сброса информации об истинной личности Луны Лавгуд. Гарри было ненамного лучше, его челюсть все еще была открыта, и она видела, как шестеренки в его голове медленно стираются.

Луна просто улыбнулась той понимающей улыбкой, которая всегда была у нее всякий раз, когда она делала какое-то озарение, которое имело смысл после момента самоанализа.

— Так значит, все это время над тобой издевались? — пробормотала Гермiona, пытаясь собраться с мыслями. — Тебе не угрожала реальная опасность?

«О, не из-за потерянных вещей, нет. Я знал, что эльфы вернут мои вещи к концу дня, если я попрошу их. Я также ждал, чтобы увидеть, есть ли в школе кто-нибудь, кто проявит хоть немного мужества и морального чувства правильного и неправильного, чтобы противостоять этим хулиганам и заставить их остановиться. Мне повезло, что это были вы двое. две дружбы в тот день, так что это тоже сработало, не так ли?»

«Как семья Лавгудов развилась из семьи Рэйвенкло?» — спросил Гарри, когда наконец вернулся к жизни.

Луна пожала плечами: «У Ровены было больше детей, чем просто Хелена. Даже тогда на рождение ребенка-сквиба смотрели свысока. Моему предку просто повезло, что Ровене было наплевать на убеждения, что сквиб — это что-то, что нужно беспечно отвергать или того хуже. ... Она обучила своего сына функционировать на разумном уровне. Думаю, разумном для той эпохи. Он стал фермером с подработкой летописца».

На их озадаченные взгляды Луна объяснила, что как летописец ее предок брал информацию, которую ему давали люди; кто на ком и когда женился, дети родились и так далее. Затем он создавал гобелен, чтобы показать эти результаты. Поскольку очень немногие люди, кроме дворян-землевладельцев, умели читать или писать, эти гобелены были нарисованы на различных тканях или пергаменте в зависимости от утвержденного бюджета.

Лицо Гарри скривилось в раздумьях: «Итак, когда твоя семья восстановила свои магические способности?»

Луна фыркнула: «Первый ребенок сквиба, дочь, была волшебной. Ребенок был достаточно волшебным, чтобы его пригласили учиться в Хогвартс. Ровена узнала о ребенке и его происхождении, а затем приняла решение вернуть их в семью Рейвенкло. хотя только как кадетская линия. После того, как Хелена умерла без наследника, задействованные законы магического наследования перешли к нам ».

И Гарри, и Гермiona могли только таращиться друг на друга и на Луну при этом неожиданном открытии. Гарри откашлялся. — Твой предок когда-нибудь делал гобелен для других Основателей? Мне было бы любопытно узнать, кем закончились линии Гриффиндора, Хаффлпаффа и Слизерина.

Луна задумчиво склонила голову: «Я не совсем уверена, была ли сделана копия, но это достаточно простая проверка, если вы не возражаете против потери пары капель крови». Брови Гермионы приподнялись. Луна хихикнула, увидев выражение ее лица: «Я не имею в виду, что буду брать кровь. Нет, я имела в виду пойти к гоблинам и попросить их сдать экзамен на родословную по наследству. Я не помню, сколько это стоит, но может быть. стоило того."

Оба старших подростка мысленно пообещали остановиться в банке. Возвращаясь к первоначальной теме, Гермиона спросила Луну, читала ли она когда-нибудь журнал о диадеме и помнила ли она какие-нибудь отрывки о том, как программировать драгоценные камни. Луна постучала по нижней губе, пытаясь вспомнить, но отрицательно покачала головой.

— Извини, Гермиона, но я не помню такого особенного, — она снова пожала плечами и сокрушенно махнула рукой, — тебе просто придется зайти как-нибудь во время перерыва, чтобы поискать себя.

Все трое планировали собраться вместе. К тому времени поезд начал замедляться, приближаясь к лондонскому вокзалу.

Резиденция Дурслей, Литтл-Уининг, графство Суррей

В тот момент, когда Гарри перешагнул порог входной двери, он широко раскинул руки и громко воскликнул: «Здравствуй, электрическое освещение! Здравствуй, центральный воздух и отопление! О, как я соскучился по современным удобствам!»

Его кузен Дадли расхохотался, а на лице тетушки появилось странное выражение веселья. Вернон был на кухне и откинулся назад, чтобы странно взглянуть на своего племянника.

— Что на тебя нашло, мальчик?

Гарри просто выпрямился и сделал надменный вид: «Последние три месяца я провел в среде, которая душит творческий дух. Да, магия прекрасна, но попробуй тщательно исследовать крошечные детали, чтобы построить чудесное чудо». машина или что-то, использующее только свет свечи? Это тяжело для глаз и моей спины. По крайней мере, здесь у меня есть возможность исследовать микропроизводство, не объясняя, что это такое. Здесь я могу общаться с кем-то на другой стороне планета почти мгновенно, вместо того, чтобы ждать недели или даже месяцы ответа совы».

Вернон покачал головой и исчез обратно на кухню, а Дадли небрежно прислонился к стене и лениво указал на Гарри: — Тогда зачем ты продолжаешь со всеми этими магическими вещами, если они такие древние и болезненные.

Гарри пожал плечами: «Я должен. По крайней мере, до тех пор, пока я не получу результаты моих СОВ».

"И это?"

«Они эквивалентны выпускному экзамену в старшей школе. Если я хочу поступить в магический эквивалент колледжа, мне нужно получить высокие оценки по предметам, которые я изучал. Занятия DADA и история». К этому моменту он, Вернон и Дадли сели в гостиной, на кресло и кушетку соответственно, а Гарри расхаживал по комнате. Петунья была занята приготовлением ужина на кухне, хотя все еще могла слышать разговор.

— Что не так с этими двумя? — позвала Петунья с кухни.

«Ну, урок истории ведет призрак, и он бубнит монотонным голосом. У него удивительная способность вести войны, и открытия кажутся такими же интересными, как заказывать новую бумагу со склада снабжения. обучает жаба Министерства и совершенно неэффективный учитель, который не хочет, чтобы мы могли пройти практическую часть нашего класса. Она сосредоточена только на теоретической стороне защиты. Ходят слухи, что Министр Магии обеспокоен тем, что директор формирует армию, чтобы свергнуть его администрацию. Полная чушь, на мой взгляд».

Вернон поморщился: «Значит, этот министр трус и коррумпирован, а? Неудивительно, что он пытается помешать будущему поколению заговорить с целью его свержения. Первое правление при диктатуре, подавление нового и дальновидного мышления, чтобы держать их в узде... как."

Гарри жестикулировал в знак согласия с взмахом руки и кивнул: «Правильно? Итак, некоторые из нас практиковались тайно. Есть комната, которую мы используем, которая охраняется, чтобы предупредить нас, когда жаба приближается, и мы возвращаемся к нашей практике прикрытия. ."

"Что бы это было?"

Гарри покраснел: «Ну, мы учимся танцевать и вести себя в различных социальных условиях. Нам повезло, что у нас есть пара учеников, которые происходят из этих знатных семей, и они знают все эти правила этикета и все такое».

И Вернон, и Дадли рассмеялись над досадой Гарри, а Петунья ворковала из кухни.

Позднее в тот же день...

Вернон переключил свое внимание на телевизор, а Дадли поднялся в свою комнату, чтобы поиграть на своем компьютере. Гарри забрел на кухню, чтобы помочь тете с приготовлением ужина. Эти двое работали плавно и бесшумно благодаря многолетней практике. Потребовалось несколько мгновений, но Гарри наконец понял, что Петуньи есть что сказать.

— Тетя Петунья? Что случилось?

Немного фыркнув из-за того, что ее поймали на сборе лишнего шума, Петунья прислонилась к краю прилавка и посмотрела на своего племянника: «Я просто вспомнила разговоры, которые у меня были с твоей матерью, когда она возвращалась домой из школы. У нее были похожие жалобы. о различных вещах, учителях и устаревших предметах, например. Я думаю, что там на самом деле все не так уж сильно меняется, не так ли?

Гарри покачал головой на это: «Нет, не хотят. Большинство чистокровных семей на самом деле сопротивляются переменам. Их философия «Если это было достаточно хорошо для моего предка, то это достаточно хорошо и для меня» — вот что сдерживает некоторые важные события. "

Петунья выглядела удивленной и довольно любопытной: «Можете чем-нибудь поделиться?»

Гарри на мгновение задумался, прежде чем жестом велел ей подождать. Он бросился наверх, и было слышно, как он немного потопал, прежде чем вернуться на кухню с чем-то вроде колоды карт и длинной доски с кучей крошечных отверстий, расположенных в виде сетки.

«Это карты с руническими функциями. Каждая из них выполняет определенное действие, например, — он извлек одну и положил ее на прилавок, — поглощает местную магическую энергию окружающей среды и преобразует ее в обычное электричество».

Петунья ткнула пальцем в карточку: "Значит, с помощью этого ты сможешь зажечь лампу или что-то в этом роде?" Гарри самодовольно ухмыльнулся.

«Ага. Я приводил в действие различные маггловские устройства, такие как лампы или радиоприемники. Я даже заставил ноутбук Гермионы и диагностическое оборудование работать в Хогвартсе».

"Это большое дело, не так ли?"

«Огромно! С ним и картой с нулевым пространством любой магглорожденный или выросший теперь может принести вещи, в которых они всегда были лишены раньше. Электронные игры и игрушки, освещение, обогрев и охлаждение, небо — это предел. Лучшее часть; набор рун для обоих можно уменьшить, чтобы он соответствовал желаемой игрушке, игре или лампе. Я полагаю, что блок нагрева и охлаждения мог просто штамповаться на нем во время строительства. Любой, кто не знал, что это было просто предположил бы, что это клеймо производителя или что-то в этом роде».

— Вас не беспокоит нарушение закона?

Гарри отмахнулся от этого, лениво махнув рукой: «Пока остается исходное место для батарей

или шнура питания, никто даже не начнет догадываться о назначении массива».

Указав на доску, Гарри объяснил, что это его «макетная» версия карт. Это было то, что он использовал, чтобы разработать правильное местоположение и связи, не прибегая к использованию стопок пергамента или бумаги и галлонов чернил. Он показал ей каждый из различных плагинов и то, как они функционируют. Петуния была внимательна и поражена энтузиазмом племянника.

Банк Гринготт, Косой переулок, Лондон

Гарри упомянул своей тете, что ему нужно отправиться в Лондон, чтобы немного поработать в волшебном банке. Когда его спросили, как он собирается туда добраться, он небрежно упомянул, что поедет на автобусе. Вооружившись волшебной палочкой и сумкой с заметками, он отправился сразу после завтрака. Поездка на автобусе Knight Bus была его обычным мучительным опытом, но, к счастью, она была быстрой, и в очереди перед ним никого не было.

Гарри надел невзрачную кепку и надел ее на голову поверх своего знаменитого шрама, надеясь, что никто не узнает его, когда он войдет в маггловский вход в «Дырявый котел». Он быстро и тихо прошел через паб и через черный ход вышел на задний двор, где стоял барьер. Он нажал нужную последовательность на соответствующих кирпичах, а затем отступил назад, чтобы посмотреть, как они уходят с дороги.

В переулке былолюдно, но не слишком, так что Гарри смог проскользнуть сквозь толпы покупателей и подняться к ступеням владений гоблинов. Подойдя к охранникам, он остановился и нагнулся, чтобы якобы перевязать шнурки. Гоблин-охранник начал ухмыляться, но резко остановился, когда отчетливо услышал, как Гарри тихонько упомянул об идее бросать в толпу шарики с водой, просто чтобы посеять хаос и наблюдать, как они суетятся, как испуганные муравьи. Гарри встал, небрежно подмигнул охраннику и пожелал ему хорошего дня, прежде чем войти внутрь.

Гарри дождался открытого кассира и, когда его рявкнули, чтобы он приблизился, любезно поклонился недовольному гоблину: «Хорошее дело для тебя, Теллер. Пусть твои хранилища всегда будут полны, а твои враги испытают смущающий приступ метеоризма перед лидером своего клана. ."

Гоблин какое-то время смотрел на него, прежде чем разразиться громким смехом: «Это хорошо, волшебник! Мне нужно запомнить это. Итак, что Гринготт может сделать для тебя?»

«Ну, насколько я понимаю, у Семьи Поттеров был счет здесь в течение многих лет, и все же я никогда не был проинформирован об этом до недавнего времени». Это было правдой. У него был зеркальный разговор с Сириусом о сегодняшнем визите, и Мародер предложил ему поговорить с семейным менеджером по работе с клиентами.

— У тебя есть ключ? Гарри тут же передал его. Кассир просмотрел его и кивнул сам себе, прежде чем сделать пометку и отправить ее через щель в своем столе. Гарри снова взял ключ,

и ему было приказано устроиться поудобнее в зале ожидания. Вскоре пришел бегун и забрал его.

Время, проведенное Гарри с менеджером по семейным счетам, сначала было потрачено на то, чтобы успокоить старого Гоблина, сказав, что отсутствие внешнего вида мальчика было не злым умыслом, а скорее неудачей взрослых в его жизни, которые не сказали ему то, что ему нужно было знать.

«Честно говоря, я возлагаю большую часть вины на Альбуса Дамблдора. Именно он все эти годы неоднократно заявлял, что является моим волшебным опекуном. — возмутился Гарри.

Гоблин какое-то мгновение мрачно смотрел на него, прежде чем наконец смягчиться. Он пробежался по бухгалтерским книгам семейных счетов и описал деятельность хранилищ за последние пятнадцать лет, особенно указав на подозрительные изъятия, которые произошли еще до того, как Гарри получил свое первое письмо из школы. Естественно, Гарри чрезвычайно разозлился, что кто-то, по всей вероятности, Дамблдор, ворует у него.

«Хорошо, я знаю, что это будет просто дополнительной работой для вас, но я хочу, чтобы вы опечатали все Хранилища Поттеров и провели полную и всеобъемлющую проверку всех прошлых транзакций с 1981 года по настоящее время. Я могу предоставить квитанции, чтобы доказать, что я купил за последние четыре с половиной года, так что вы можете довольно легко идентифицировать меня. Возьмите все, что будет стоить, чтобы провести упомянутый аудит плюс дополнительный 1% за ваши собственные неприятности. Если вы обнаружите какие-либо несоответствия или явные доказательства прямого воровства, я хочу, чтобы вы получить его с крайним предубеждением». Злая ухмылка на лице гоблина выросла до невероятных размеров после заявления Гарри.

Гарри ухмыльнулся в ответ: «Тем временем я хотел бы провести тест Родословной Наследования. У меня есть подруга, Луна Лавгуд, которая сообщила мне, что она наследница клана Когтеврана, и упомянула, что есть вероятность, что трое других Основателей могут иметь живых потомков».

Снова в резиденции Дурслей

Гарри вошел в дом в изумлении и молча рухнул на диван, едва замечая, что остальные обеспокоенно смотрят на него. Дадли наконец протянул руку и ущипнул Гарри за руку.

— Ой! Какого черта, Дадли? — воскликнул Гарри, потирая раненую руку.

Дадли ухмыльнулся: «Ты не отвечал. Что случилось в банке?»

Гарри снова заворчал на своего кузена и мельком взглянул на равнодушного мальчика, прежде чем рассказать им, что он узнал.

«Оказывается, семья Поттеров древняя и, если честно, очень богатая. Я говорю богатая, но не деньгами, а имуществом, историей и товарами. Я также узнал, что мой предполагаемый волшебный опекун, Альбус Дамблдор, играет быстро и свободно. с моей учетной записи. Он снимал деньги по разным личным причинам. Мой менеджер по работе с клиентами заблокировал все и провел полную проверку с обещанием финансового возмездия против старого козла. Я даже не могу представить, какие вещи все эти деньги могли повлиять вместе с моим именем. Я также обнаружил, что старик использовал доверенное лицо для голосования по различным законам, чтобы протолкнуть законопроекты и прочее, чтобы двигать волшебный мир в направлениях, которые я никогда бы не сделал. одобрено, если бы я знал».

Дурсли были потрясены, узнав, что их племянник/двоюродный брат был загружен, но, что более важно, человек, которого они считали «Лидером Света», как они слышали от Дамблдора, мог быть настолько жестоким, чтобы украсть у ребенка. Вернон сделал замечание по поводу того, что один человек, обладающий слишком большой властью, слишком долго неизбежно исказит его мышление.

Петуния откашлялась. — А как насчет того, что ты хотел сделать в банке? Это дело с наследством?

Гарри хмыкнул и на это: «Да, я узнал, с кем я связан. В некотором роде я связан с первоначальными Основателями. или имя, используемое на протяжении веков, связано практически с любой другой магической семьей в британском коллективе».

Дадли был озадачен: «Сколько лет вашей семье?»

Гарри медленно покачал головой в изумлении: «Согласно результатам теста, Поттеры были одной из первых семей, ступивших на то, что стало островом Британия почти тридцать тысяч лет назад. фактические записи о том, кто есть кто, до широкого использования письменности, но, согласно магии, используемой гоблинами, древние гончары поселились на территории нынешнего Уэльса и выросли оттуда из-за способности делать глиняные горшки готовыми к обжигу путем их волшебной сушки. быстрее, чем это было бы возможно в противном случае».

— Вау! Это... старо, — сбивчиво закончил Дадли.

"Верно?" Гарри усмехнулся над неудобством своего кузена. Затем он повернулся к дяде: «Дядя Вернон, в прошлом вы жаловались на то, во что я вам обошелся с едой и прочим. Что ж, я или, возможно, Дамблдор, должны быть в состоянии вернуть вам долг с процентами. "

Вернон немного пробормотал, прежде чем выпрямиться: «Оставь деньги себе, Гарри. Хотя я, возможно, и жаловался на это в прошлом, с тех пор я, по крайней мере, принял тебя как часть этой семьи. Время, которое мы провели Разлука, пока вы были в той школе, заставила меня осознать это. Возможно, мы не любим вас как одного из наших, но... — он умолк, чувствуя себя неловко из-за того, как повернулся разговор.

Резиденция Лавгуд, Оттери-стрит, Кэтчпол, Девон

Гарри встретился с Гермионой у нее дома в Кроули на общественном транспорте. Оттуда они воспользовались рыцарским автобусом, чтобы отправиться в дом Луны, известный как «Гнездовье». Когда они сошли со ступенек автобуса, то увидели Луну, безмятежно ожидающую их.

«Доброе утро, Луна. Ты хорошо провела рождественские каникулы?» Гермиона поприветствовала младшую девочку.

Луна счастливо улыбнулась: «О, да. Папа и я с сентября прекрасно проводим время». Она повернулась и повела двоих других по тропинке к своему дому странной формы. Внутри было так же интересно, если не более странно, поскольку почти на каждой поверхности была какая-то картина или набросок странных растений и животных.

Оглядевшись, Гермиона прокомментировала: «Знаешь, что мне напоминает это произведение искусства?» Гарри сделал паузу в своем рассмотрении чего-то похожего на гусеницу, но с плавниками вместо ног, и оглянулся на нее: «Рукопись Войнича; это книга странных, неразборчивых надписей и необычных изображений различных животных, людей и растений».

Гарри хмыкнул в ответ: «Я бы не стал говорить об этой семье. У моего менеджера по работе с клиентами Гоблина было несколько интересных историй, чтобы рассказать, когда я упомянул ее имя для этого предложения пройти тест на наследство по родословной».

"О, да? Как все прошло?"

Гарри отмахнулся: «Я расскажу тебе об этом позже, Луна? Думаю, теперь мы готовы увидеть эти дневники».

Луна снова вошла в комнату с несколькими старинными, но ухоженными дневниками, написанными женским почерком. К сожалению, каждый из них был написан на древнем языке, известном как «западно-саксонский» староанглийский. Ни Гарри, ни Гермиона не могли понять, с чего начать, не говоря уже о том, как это перевести. Луна ухмыльнулась их замешательству, прежде чем небрежно заметила, что у нее есть семейное заклинание, которое переведет это на современный английский к большому облегчению собеседника. Луна положила журнал на стол и взмахнула палочкой сверху. Дневник засветился розоватым цветом, а буквы превратились в узнаваемый почерк.

Выдержка из дневника Ровены Рейвенкло: апрель 1066 г.

" После многих месяцев труда я, наконец, завершил гравюры на диадеме. Похоже, мои мечты действительно совпали с тем, что я держу в руках. Осталось сделать только одно испытание - поместить ее на свой голову и посмотреть, извлечет ли он забытые воспоминания и воспроизведет ли их, как если бы новые. Самой сложной частью этого усилия было травление драгоценных камней, чтобы они функционировали как тот приводной механизм, о котором я мечтал. Мне повезло, что Салазар знал, к кому можно обратиться за Частью алхимии. Я могу понять теорию, но фактическая практика была выше моих навыков».

«Вау! Заклинание перевода работает чудесно, и эта часть о Салазаре. Я всегда думал, что он не захочет помогать другим. Интересно, кто его связной?» — воскликнул Гарри, прежде чем жестом предложить Гермионе продолжить чтение.

« Я включил набросок...« сэр, комплект, дерево », использованный для форматирования драгоценного камня привода. Надеюсь, он мне больше никогда не понадобится, но он может быть полезен для будущих поколений изобретателей. Алхимическая часть останется у контакта Салазара. (Я не могу поверить, сколько лет этому мужчине и его жене на самом деле! То, что они, должно быть, видели и узнали!) Я также бесконечно благодарен Годрику за то, что он одолжил мне семейный Омут памяти, чтобы поделиться с ним своей Мечтой. остальные. Боюсь, в первые дни они могли счесть меня сумасшедшим.

«Гарри? Я думаю, она имеет в виду Фламелей. Эта часть невероятно древней пары и их познания в алхимии? Это должны быть они!» — взволнованно взвизгнула Гермиона, прежде чем снова погрузиться в историю. В остальной части сказки описаны общие процедуры, используемые для определения правильного драгоценного камня, и как подготовить драгоценный камень к алхимической обработке. На следующей странице был аккуратно нарисована схема жесткого диска во всей красе. Были разные цвета, используемые для обозначения их конкретного назначения и функции, и даже некоторые заметки с идеями для будущих улучшений.

Гермиона тяжело села на диван и вздохнула. Они были так близки к тому, чтобы получить то, что им нужно, чтобы починить Диадему раз и навсегда! Гарри сел рядом с ней и провел пальцами по волосам. Луна уже сидела там, мечтательно глядя в пространство.

После секундной паузы Гермиона объявила: «Хорошо, следующий шаг — выяснить, готовы ли Фламели помочь и как с ними связаться. Луна? Вы или ваш отец знаете, как связаться с Фламелями?

Луна грустно покачала головой. — Прости, Гермиона. У нас никогда не было знакомства с Фламелями в нашей семейной истории.

Гермиона отмахнулась: «В любом случае, это был долгий путь, не волнуйся об этом, Луна. Ладно, я думаю, Хедвиг могла бы помочь. Она умная птица, если она не может понять это, может быть, связаться с гоблинами?» Гарри согласно пожал плечами.

"Что бы ни работало, я думаю. У меня закончились предложения по этой теме. Может быть, вы могли бы также узнать, почему во всех книгах, в которых говорится о нем, упоминается, что его возраст, как сообщается, находится в середине 600-х годов? В дневниках Ровены это звучит так, как будто он и его жена намного старше этого».

Итак, с новой решимостью Гермиона вытащила пергамент и перо, чтобы составить письмо таинственному человеку, известному как Николас Фламель...